

"Дедушка, ты в порядке?" Сунь Сяоя, конечно, была напугана быстро распространяющимся огненным ядом, но она действительно была обеспокоена ситуацией Сунь Даобай и выпустила крик тревоги, и подсознательно набросилась на Сунь Даобай, который был окутан огненным ядом.

Тем не менее, прежде чем она могла наброситься на Сунь Даобай, несравненно горячее дыхание, как если бы она собиралась воспламенить даже ее душу, набросился прямо на нее, и Сунь Сяоя не смог устоять ни перед чем.

"Дедушка!"

"Хозяин!"

В этот момент даже Йе Лин понял, что что-то не так, и закричал тревожно вместе с Сунь Сяоя. Под пеленой огненного яда борода Сун Дао Бая, брови и даже волосы закручивались, очень волнуясь, в следующий момент все тело Сун Дао Бая не загорелось бы. И цвет боли уже давно покрыл лицо Сун Дао Бая. Как он мог не догадаться, что огненный яд не закинул его на смерть, когда он был в его теле, а теперь, когда он покинул его тело, он должен был быть зажарен заживо. Что это значит? Бог слишком много ТМД, чтобы играть с людьми.

Сунь Даобай вдруг понял, что, возможно, неразумно позволять этому огненному яду покидать его тело. Этот огонь и яд настолько сильны, что вся земля будет отравлена им при этом рождении. Сунь Даобай, казалось, видел сцену с трупами повсюду, пара прямых хмурых бровей уже не могли быть затянуты.

"Яотеи, как это случилось?" Сун Дао Бай не мог не спросить Ван Донга.

Ван Донг покачал головой, он смутно понимал, что происходит, но в данный момент он так торопился, что не успел ответить на вопрос Сун Даобаи. Как только этот огненный яд распространился, оставалось только опасаться, что весь Облачный город будет погружен в огненное море.

"Ни за что! Нельзя допустить, чтобы так продолжалось, иначе случится что-то большое!" Белый голос Сун Дао говорил с нетерпением.

Ван Донг посмотрел на Сун Даобай с быстрым движением в голове и спросил: "Дедушка Сун, у тебя есть решение?".

"Я....." Лицо Сун Дао Бая было несколько смущено. Что это был за огненный яд, о котором он даже не знал, и что можно сделать, чтобы его остановить?

Ван Донг покачал головой, зная, что он немного болен и торопится. Он осмелился упаковать свой билет, этот огненный яд определенно не был чем-то, что мог бы иметь смертный маленький мир, и, естественно, это не было чем-то, что смертный маленький мир люди могли бы решить.

"Дедушка, выходи, выходи!" Сунь Сяоя приложил несколько усилий, все из которых были заблокированы пламенем огненного яда.

Дао Бай сожрал и не мог не кричать в спешке.

Этот крик Сунь Сяоя напомнил Ван Донга. Огненный яд все еще горячий, но Сун Даобай другой. Его истинный ци, кажется, не в состоянии полностью противостоять огненному яду, и

он находится в состоянии растерянности.

"Дедушка Сан, ты не можешь здесь больше оставаться, просто убирайся!" Хозяин.

"А ты?" Сун Даобай спросил с хмурым видом.

Огненный яд был выпущен мной, я должен забрать его обратно. Иначе не будут ли все грехи, вызванные этим огнем и ядом, засчитаны против меня? Хех....."

"Что все это значит, и ты не можешь перестать смеяться?" Глядя на улыбку на лице Ван Донга, Сун Даобай был немного потерян.

"Что, если ты не будешь смеяться, ты будешь плакать? Если бы я мог закричать и потушить этот огонь, я бы уж точно не стал завидовать слезам". Ван Донг пожал плечами и горько улыбнулся.

"Этот огненный яд тоже из-за меня, тогда оставайся и посмотри правде в глаза!" Сунь Даобай сказал со стискиванием зубов.

"Дедушка, тебе лучше выйти!" Волнующий крик Сунь Сяои снова зазвонил.

Ye Ling не культиватор боевых искусств в конце концов, xingzi относительно слаб, в это время только тревожно плакал бесконечно, давно уже полностью потерял свое самообладание.

"Сяо Я, возьми с собой Лин'эра и убирайся отсюда немедленно, насколько сможешь!"

"Дедушка, ты... что ты хочешь, ты не можешь шутить!" Услышав это от Сунь Даобай, Сунь Сяоя мгновенно почувствовала себя плохо, и, громко крича, она снова пробилась к огненному яду, желая броситься на сторону Сунь Даобай. Жаль только, что сила этого огненного яда становилась все сильнее и сильнее, и, основываясь только на ее выращивании, его было совершенно недостаточно, чтобы увидеть, и к нему невозможно было приблизиться.

"Добрая внучка, это пустая трата сил, и, возможно, я буду жить жизнью твоего дедушки". Отныне дедушки не будет с тобой, береги себя, понимаешь?"

"Нет!"

"Дедушка Сан, прекрати, я тебя подвезу!"

Подобно тому, как Сунь Сяоя плакал, Ван Донг внезапно протянул руку и схватил за спину сердце Сунь Даобай - золотой свет, покрывающий все его тело.

Это как щит.

"Яотеи, что ты делаешь?" Сун Даобай испугался и закричал резко.

Ван Донг не сказал ни слова, а только сильно толкнул, и вся личность Сун Даобаи сразу же взлетела в облака и туман, прямо из огненного яда Ван Донг выбросил. Когда Дао Ци Ван Донга укрывал его, Сунь Дао Бай даже не сжег ни одного волоска, когда бросился из ядовитого огня.

"Дедушка, дедушка!" Сунь Сяоя даже не успела вытереть слезы с глаз, а бросилась вперед стрелкой, плотно держа Сунь Даобай, никогда не отпускала. С детства она и ее дед всегда были привязаны друг к другу, и, естественно, связь между ними обычно не была глубокой.

"Брат, ты... как ты смеешь так со мной поступать? Ты пытаешься восстать, засранец!" Сун Дао Бай потерял прежнюю элегантность, прыгнув к ногам и проклиная Ван Донга, который был окружен огнем и ядом. Тем временем, слезы на лице старика не прекращались ни на минуту.

Когда-то давным-давно Сун Даобай, замученный огненным ядом, не оставил позади ни слезинки, но в этот момент Сун Даобай почти полностью вышел из-под контроля, плакал, как ребенок.

В этот момент огненный яд становился все сильнее и сильнее, а со стороны фигура Ван Дона была почти незаметна, только смелый смех и слова Ван Дона можно было услышать, так громко.

"Спасибо! Спасибо!" Независимо от того, как сильно Сунь Сяоя ненавидел и презирал Сюй Яотин до этого, все это растворилось в облаке дыма в этот момент. В её сознании остались только благодарность и извинения перед Ман Донгом.

"Хаха.... не надо благодарить! Но давайте заключим сделку, как насчет соглашения на ту ночь?"

Кто может поверить, что говорящий в данный момент находится в отчаянном положении, если он слушает с закрытыми глазами? Что это за храбрость, что это за бесстрашие? Перед лицом жизни и смерти даже такой старческий старик, как Сун Даобай, не может этого сделать, верно?

Впервые в жизни Сунь Сяоя развила восхищение Сюй Яотин. С его дразнящими словами, эхом в ушах, Сунь Сяоя вдруг заревела со всей силой: "Даже не думай об этом! Эта девушка не такая уж и милая! Ты хочешь так умереть, раз и навсегда, это сон! Если ты все еще мужчина, живи хорошо и не пытайся обманывать!"

Когда все закончилось, Сунь Сяоя уже был в слезах. До сегодняшнего дня, опасаясь забить ее до смерти, она бы не поверила, что прольет слезы по этому ублюдку Сюй Яотин!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/874017>